

УДК 94(8) (575.2) (04)

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Д.М. Мажиденова – канд. филос. наук, доцент,
Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

In Ancient China the institute of traveling ambassadors and principles of mutual relations with neighboring states were developed. The country's foreign policy had a strategic character.

Китай в древности представлял собой сложный конгломерат мелких княжеств, находившихся в постоянной вражде между собой. В период Чжаньго (V–III вв. до н.э.) на политическую арену выходят семь крупных царств, внутренняя и внешняя политика которых определенно влияла на ход исторических событий. Одни из них добивались успеха и, объединив усилия против более слабых, пытались диктовать свою волю, что порождало противоречия между ними.

Этот период в истории Китая был довольно сложным из-за возникших противоречий между семью крупными царствами (Янь, Цинь, Чу, Чжао, Вэй, Хань, Ци). Обеспокоенные возвышением царства Цинь остальные шесть пытались создать коалицию против него. Данный период в истории получил название “сражающихся царств”. Вся вторая половина Чжаньго прошла под знаком искусной дипломатии, наивысший расцвет которой пришелся на годы активной деятельности двух известных дипломатов Чжан И и Су Циня, вышедших из одной и той же школы.

Дипломатическая деятельность Су Циня начинается с его поездок к правителям нескольких царств в целях создания вертикальной коалиции государств против западного соседа Цинь. Но цинцы прибегли к услугам другого выдающегося дипломата Чжан И, который был послан в другие царства для создания

горизонтальной коалиции против южного Чу. Китайская историческая традиция считала Су Циня родоначальником идеи объединения по вертикали. В древнекитайских источниках “Планы сражающихся царств” подчеркивается, что Су Цинь объединил царства по вертикали и рассеял объединение по горизонтали, чтобы привести в повиновение сильное царство Цинь¹. Антитезой речей Су Циня являются речи дипломата Чжан И, обращенные к правителям Вэй, Чу, Хань, Ци, Чжао, Янь. Тема их – борьба за создание процинского объединения царств по горизонтали как военно-дипломатического союза антагонистического “цзуну” Су Циня². Результатом деятельности обоих дипломатов была взаимная нейтрализация их планов, от чего выгадало царство Цинь, позже превратившееся в сильную империю. В данном случае, применяя ловкость и хитрость, политическую интригу, дипломаты выступали как эксперты в балансе противоборствующих сил. В период Чжаньго в основе внешней политики китайских княжеств лежали государственная выгода и политический расчет, как и в соседней Индии.

Междущарские дипломатические контакты были обширными, княжества направляли

¹ Васильев К.В. Планы сражающихся царств (Исследования и переводы). – М., 1968. – С. 56.

² Там же. – С. 58.

друг другу посольства с различными поручениями. Послам предъявлялись высокие требования, в частности, считалось, что если несправедливые люди становятся послами, то начинаются коварство и обман, которые лишают их доверия.

В период Чжаньго должность юй ши обязывала принимать дипломатические послания, направляемые правителю. Между противоборствующими княжествами неоднократно заключались военные союзы, которые были направлены не только против других китайских государств, но и сильнейших и постоянных врагов китайцев – хуннов. Постоянная угроза со стороны степных кочевников побудила китайских правителей в 546 г. до н.э. на мирном совещании подписать договор о ненападении, предусматривавший мирное урегулирование спорных проблем и обязательное обращение к третьей стороне. Но это соглашение оказалось непрочным, и очень скоро правитель княжества Цинь, подчинив себе остальные, объединил их, создав государство Цинь.

Для решения важнейших проблем политического и военного характера созывались съезды знатных людей. Дипломатия древнего Китая была ориентирована на покорение соседних народов, расширение внешних рынков, господство на международных торговых путях. В своем арсенале китайцы имели определенный запас дипломатических приемов и методов для достижения внешнеполитических целей. Особое место в дипломатической практике занимали стратагемы, создававшиеся на протяжении длительного времени.

Всего насчитывается 36 основных стратагем, состоящих только из четырех иероглифов, которые представляют собой различные способы выхода из всех мыслимых ситуаций и способы поведения с противником¹. Таким образом, они являются стратегическим, многоходовым планом, в которых заключена определенная ловушка, уловка, искусные приемы, философия хитрости. Система хитроумных ловушек стала считаться едва ли не наиболее яр-

кими проявлениями ума в политике и дипломатии, военном искусстве, тесно связанных между собой.

Исследователи, изучающие историю древнего Китая, относят период освоения основ стратагемного мышления к концу чжоуского времени и периоды Цинь – началу Хань. С этого времени стратагемы вошли в практику и, став своего рода искусством, постоянно обогащались. Дипломатические стратагемы были ориентированы на решение значимых внешнеполитических проблем. Как подчеркивает В.С. Мясников, в дипломатии понятие стратагемности раскрывается как сумма целенаправленных дипломатических и военных мероприятий, рассчитанных на реализацию долгосрочного стратегического плана, на решение кардинальных задач внешней политики Китая².

Благодаря стратагемным планам Китаю удавалось неоднократно добиться определенных успехов в разные периоды истории в борьбе с гуннами, уйсунями, чжурчженями, тюрками, при взаимоотношениях с которыми применялись стратагемные ловушки: “сеяние раздора”, “бросить кирпич, чтобы получить взамен яшму”, “дружить с дальними и воевать с ближними”, “пожертвовать сливовым деревом ради персикового” и др. Заметим, что для усмирения и ослабления бдительности воинственных гуннов, доставлявших военными походами беспокойство империи, использовалась стратагема приманки (“кирпича”): в данном случае брачного союза с китайскими принцессами, ценных даров, а “яшма” – временный мир, так необходимый династии Хань. В жены шаньюю Моде дали не китайскую принцессу, а одну из девушек императорского двора, т.е. пожертвовали сливовым деревом ради персикового, выдали самую прекрасную из придворных дам за принцессу³. Следует отметить, что эти же приемы “одоления хитростью” были использованы в эпоху Тан к хану восточных тюрков в 626 г., который вел военные действия против китайцев. Примечательно, что нашествие тюрков было

¹ *Зенгер Х. фон.* Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. – М., 2004. – Т. 1. – С. 446.

² *Мясников В.С.* Антология хитроумных планов // Стратагемы. – М., 1969. – С. 8.

³ *Хафизова К.Ш.* Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIX вв. – Алматы, 1995. – С. 65.

остановлено обещаниями платить ежегодную дань, принесения в качестве даров огромного количества золота и шелка. Когда в стане усилились внутритюркские противоречия, Китай смог разьединить и ослабить своего давнего противника.

Стратегический характер дипломатии, естественно, должен был повлиять и на выполнение посольских функций. В отличие от других стран Китай еще в древности снаряжал посольства на десятки лет в иноземные регионы. При этом путешествующие послы Поднебесной, отправляясь во главе миссий, в определенных ситуациях мастерски владели искусством стратегического мышления и умело расставляли ловушки для противника. Следовательно, посол, руководствуясь государственными интересами Китая, решал важные внешнеполитические задачи и не нуждался в постоянной опеке, определенных инструкциях при изменившихся обстоятельствах. Многослойные стратегии, которые использовали послы, со временем превратились в отточенный инструмент дипломатов Китая.

Древнекитайская дипломатия руководствовалась испытанными методами – политика “цаньши”: постепенное “поедание” земли соседей подобно тому, как шелковичный червь поедает листья; захват территорий с дальнейшей ассимиляцией местного населения; “цзими” – политика сдерживания, сковывания противника щедрыми дарами, которая применялась в отношении сильного противника; “и и чжи и” – “руками варваров покорять варваров”, “отсечение правой руки у хуннов”.

Эти дипломатические приемы и уловки китайцы применяли в разные периоды. В частности, как отмечают исследователи, стратегия “отсечение правой руки у хуннов” эффективно использовалась, по крайней мере, каждое столетие вплоть до XIX в. Если объектом такой “западной” политики в древности были хунны, то в новое время – Джунгарское ханство. Но трактаты “Сунь-цзы” и “Шуцзин” написаны еще в чжоуский период. В них детально разработаны различные методы уловок, обмана, опережения и ослабления противника – дипломатические стратегии, которые были неоднократно реанимированы. Период от Цинь и Хань стал эпохой освоения основ стратегическо-

го мышления, характеризующегося искусством составления хитроумных планов, многоходовых ловушек, постижением сложного арсенала дипломатических интриг.

Традиционное миропредставление китайцев оказало большое влияние на проводимую ими политику и искусство дипломатии. Следует особо подчеркнуть, что в геополитических представлениях китайцев с древних времен превалирует категория центра, середины. Поднебесная представлялась центром мира, а все остальное оказывалось второстепенным, производным. Эта устоявшаяся традиция легла в основу взаимоотношений Китая с соседними народами. Тщательно был разработан ритуал взаимоотношений с правителями других стран, предусматривающий определенные сроки направления иноземных посольств, данническую систему и т.д. Внешняя политика китайских императоров в ханьскую эпоху была направлена на расширение территории и экспансию на запад и север. На протяжении многих лет хуннская опасность являлась одним из основных факторов, определявших внешнюю политику Китая. Во II в. до н.э. Ханьская империя становится одним из сильных государств, наряду с Парфией и Римом она контролировала торговые пути, ее политическое влияние распространялось на ряд стран в западных землях. Известный дипломат-путешественник Чжан Цян предложил императору У-ди план борьбы с хуннами, который состоял в том, чтобы привлечь на сторону Китая усуней и, опираясь на них, склонить в подданство Бактрию и другие земли на западе и этим отсечь правую руку у хуннов.

В Древнем Китае дипломатические отношения с соседними странами поддерживались с помощью института путешествующих послов. Одно из первых посольств в период правления династии Хань было направлено к народу юечжи, который в свое время был разгромлен хуннами и бежал далеко на запад. Китайский император У-ди решил найти этот народ и уговорить его начать войну с их кровными врагами – хуннами, опираясь на поддержку Хань и руководствуясь известным дипломатическим приемом – “руками варваров покорять варваров”. С этой целью в 139 г. до н.э. он направляет посольство во главе

с мудрым послом, владевшим юэчжийским, сюнуским и ханьским языками, Чжан Цяном к юечжи. Посол со своей свитой, насчитывавшей сто человек, отправился в путь. Испытав множество препятствий в дороге, дважды пленный своими противниками, Чжан Цян нашел народ юэчжи в землях между Амударьей и Сырдарьей, посетил Ферганскую долину, некоторое время находился в Бактрии, но не получил поддержки. Попытки посла вернуть юечжи не увенчались успехом. Выполнив сложную дипломатическую миссию, Чжан Цян вернулся на родину в 126 г. до н.э. с подробным отчетом о своем путешествии. Путешествие сыграло существенную роль в открытии им неведомого доселе “Западного края”, китайцы впервые получили достоверные сведения о Парфии, Бактрии, Фергане, с которыми Поднебесная установила отношения.

В 119 г. до н.э. он был вновь направлен в Западный край, установил официальные отношения с усунями, которые, хотя и не стали союзниками китайцев, но проявили к Чжан Цяну доброжелательное отношение, что впоследствии открыло дорогу будущим китайским посольствам через их страну в Фергану и Бактрию. Чжан Цян в 115 г. до н.э. вернулся с ответным усуньским посольством и с того времени китайско-усуньские посольские связи стали регулярными. В 107 г. до н.э. усуньский гуньмо, основавший царство Усунь, заключил династический брак с ханьской принцессой. Начиная с этого времени и до 51 г. до н.э. продолжалась эта традиция: младшей женой гуньмо непременно становилась ханьская принцесса, что укрепило связи усуней с империей, и послы на взаимной основе направлялись к обоим дворам. Установление добрососедских отношений с усунями, которые отделились незадолго до этого от хунну, рассматривалось Китаем как важная стратегическая задача. Правитель У-ди, успешно завершивший долговременную войну против гуннов, искал союзников, которыми стали усунь. Был разработан следующий план: щедро одарив усуней, пригласить их переселиться в буферную зону, что позволит “отсечь правую руку” хуннов. Как отмечают исследователи, сведения об Усунь, описанные в “Хань-шу”, оказались наиболее подробными, чем описания других стран

в “Повествовании о западном крае”. Находясь в западных землях, он направил своих посланцев в Давань (Фергану), Дася (Бактрию), Аньси (Парфия) и другие страны. В этот период Китай устанавливает торговые контакты с Бактрией. Ханьский правитель У-ди вел активную дипломатию в западных землях, стремясь включить их в орбиту китайского влияния. Все это привело к открытию Шелкового пути. Китайцы вывозили шелк, изделия ремесел, а ввозили из Средней Азии ковры, металлы, яшму, нефрит, лошадей, верблюдов. Через Персию и Сирию китайские товары проникали в Римскую империю.

В ханьский период Китай накопил большой опыт дипломатических связей с хуннами и различные методы и приемы борьбы с ними. Китайские послы, направляемые в западные земли, в своих донесениях давали информацию о географическом положении стран, обычаях, нравах, численности войск, взаимоотношениях с соседними странами, целесообразности начала военных действий, выращиваемых злаках, тучности земель, полезных ископаемых и др.

В древнем Китае послов за особые услуги награждали “чином”. Например, по возвращении Чжан Цяна император наградил его “знатным чином”. Посольство Чжан Цяна сыграло определенную роль в развитии дипломатических и торговых отношений Китая с Центральной Азией. После этого неоднократно посылались посольства в западные земли. Китайский двор в иной год отправлял более десяти посольств в соседние страны. По сообщению известного историка Сыма Цяна, из близких стран послы возвращались через несколько лет, а из дальних – через десятки лет. Долговременное нахождение послов на чужбине повлияло на характер их деятельности и функции, которые они выполняли. Китайские послы обязаны были знать обычаи, религию посещаемых ими стран, которые прямо влияли на дипломатический церемониал. Они должны были иметь высокую профессиональную подготовку, отличаться умением стойко переносить житейские трудности, связанные с выполнением посольских миссий. Послы наделялись большими полномочиями и проявляли определенную самостоятельность в решении задач. На формирование профессиональных

качеств китайских дипломатов существенное влияние оказало конфуцианство. Терпение, неторопливость в переговорном процессе отличали китайцев.

Посольства обычно насчитывали более ста человек, в состав которых входили «писмоводители», «служители», сопровождающие лица. Если посол совершал серьезный проступок, то он должен был, «откупившись от наказания», вновь поехать в качестве посла. Нередко в западных землях происходили стычки, заканчивавшиеся убийством посла Поднебесной. В этих случаях правители «стран конфликта» направляли своего посла с «извинительной грамотой и дарами». Они откупались, таким образом понимая, что нарушение посольского обычая чревато для них серьезными последствиями, военными действиями со стороны китайцев.

Одним из знаменитых путешествующих послов и полководцев является Бань Чао (32–102 г.), проведший тридцать лет на чужбине и имевший цель склонить к подчинению династии Хань западные народы. Твердость, хитрость, упорство и незаурядные дипломатические способности посла увенчались успехом. С небольшим войском он смог подчинить огромную территорию на западе. Народы, живущие здесь, без особого сопротивления подчинились, и многие правители признали верховенство Китая. Более того, они послали своих сыновей в качестве заложников-гарантов к китайскому двору. За заслуги в западных землях император пожаловал Бань Чао титул Динъюань-хоу и 1000 дворов в кормление. Бань Чао, проведший большую часть жизни в Западном крае, использовал конфликты между правителями, преподнесение даров, практиковал подкуп, обманом добивался подчинения и благосклонности западных правителей.

Дипломатические и торговые взаимоотношения были установлены в этот период с более 30 государствами. Китайцы, благодаря созданной усилиями ханьского дипломата Бань Чао коалиции государств Восточного Туркестана, смогли применить к гуннам стратегию «и и чжи и», которым в 85 г. было нанесено мощное поражение. Блестящая победа Бань Чао побудила императора к новым действиям, и он снаряжает посольство в Рим (Дацинь) во главе с Гань Ин. Последний достиг побережья Персидского моря. Это было время могущественной Римской империи, и китайцы к этому времени знакомятся с эллинистическим миром благодаря своим послам, но уже к концу II в. н.э. связи между Римским миром и Китаем почти прекратились, ибо китайское влияние в Центральной Азии стало утрачивать позиции.

Китай дал образцы этикета, соблюдению которого придавалось важное значение, более того, названная категория входила в пять моральных достоинств конфуцианства наряду с гуманностью, справедливостью, мудростью и верностью. К эпохе Хань восходит известный трактат «Лицзы», представляющий собой свод правил поведения и церемоний. Источники свидетельствуют о той роли, которую китайцы придавали протоколу. Часто китайские послы бывали уязвлены тем, что их сажали на приемах у тюркских правителей ниже других послов, а блюда им подавали не в первую очередь.

Политическая жизнь Древнего Китая была тесно связана с обязательным отправлением торжественных ритуалов и обрядов. Процедура заключения договоров сопровождалась особым обрядом принесения клятвы. Заключавшие клятву смазывали жертвенной кровью животного ритуальные предметы, после чего клятва становилась нерушимой, а ее нарушение считалось равносильным святотатству.